

Четырехчасовая утомительная церемония посвящения наконец завершилась. Все трое оказались с головы до ног осыпаны пеплом от благовоний, а Вэй Личоу к тому же бережно прижимал к груди огромного петуха. Человек непосвященный наверняка решил бы, что здесь только что провели экзорцизм, а вовсе не обряд принятия в ученики.

Черные тучи полностью скрыли луну. На деревянной галерее школы «Каждый может практиковать кунг-фу» не горело ни единого светильника, а в горах без лунного света — хоть глаз выколи. Вокруг стоял крошечный, зловещий мрак, от которого веяло могильным холодом.

Здоровенный петух дремал, уткнувшись клювом в перья, и Вэй Личоу тоже не смел шелохнуться. Затаив дыхание, он с затекшей шеей покорно шел вслед за Чуи и остальными по темному переходу к жилым комнатам.

Су Мэй принялась безглаголиво отряхивать одежду.

— Ну и глухомань... Послушайте, а ко мне завтра курьер вообще доедет? Сюда доставку возят?

Чуи шел впереди, покачивая тусклым бумажным фонариком, и даже не обернулся:

— Доедет, куда денется. Иначе как бы мы свои рекламные листовки рассылали?

Вэй Личоу подумал, что в этом есть логика. Он уже собирался что-то вставить, как вдруг подал голос Бай Ешэн:

— И что же ты заказала?

Вэй Личоу так и застыл.

«Бай Ешэн никогда не отличался любопытством. Если только его что-то по-настоящему не заинтересовало... Или кто-то? Неужели Су Мэй?»

Су Мэй от неожиданного внимания со стороны своего идеала буквально расцвела. Она тут же защебетала, кокетливо поводя плечами:

— Ой, да я ничего такого не покупала! Это мой лечащий врач прислал лекарства. Я так спешно собиралась в поездку, что забыла взять рецептурные таблетки. Он как узнал — тут же настоял на отправке посылки.

Су Мэй действительно была признанной красавицей. Безупречный макияж подчеркивал точеный носик и огромные выразительные глаза, а высокая, соблазнительная фигура с тонкими изгибами легко бы принесла ей корону на любом конкурсе красоты. И вот сейчас она так мило смущалась и кокетничала. Неудивительно, что этот лис обратил на нее внимание.

Вдруг на запястье тихо звякнуло.

[Внимание: зафиксированы резкие перепады эмоционального фона носителя. Выявленные паттерны: раздражение, досада, ревность, непреодолимое желание кому-нибудь врезать...]

Вэй Личоу вздрогнул. От неожиданности он так крепко сжал спящего петуха, что несчастная птица пронзительно кукарекнула на весь коридор.

Бай Ешэн даже глазом не повел. Продолжая изображать заботливого кавалера, он мягко спросил:

— Ты неважно себя чувствуешь?

Су Мэй слегка порозовела:

— Да так... В последнее время постоянно знобит, голова сильно кружится. Порой кажется, будто тело мне совсем не подчиняется. Врач говорит, это сильное истощение нервной системы, поэтому так внимательно следит за моим здоровьем.

— Вот как. Наверное, ты слишком мало спишь и почти ничего не ешь. Тебе нужно лучше питаться, — вкрадчиво произнес Бай Ешэн.

Су Мэй упивалась каждым его словом. Кокетливо заправив прядь длинных волос за ухо, она изящно взмахнула ладонью, распространяя вокруг приторно-сладкий аромат духов:

— Да я и рада бы, только кусок в горло не лезет. Стоит хоть что-то съесть — сразу тошнит. Потому и пошла в больницу... Какое счастье, что я встретила доктора Е! Стоило начать принимать его лекарство, как все недомогания словно рукой сняло. Самое странное, что я теперь вообще голода не чувствую.

Бай Ешэн слегка прищурился:

— Надо же, какой кудесник. И что это за врач?

— Доктор Е Пэйфэн из частной клиники Дунъи. Он обычный лечащий врач, даже не профессор какой-нибудь... В тот день я никак не могла пробиться к главврачу. Мне стало плохо прямо в холле, голова закружилась, а он проходил мимо, заботливо придержал меня, расспросил, что болит, и без очереди отвел в свой кабинет. Я сначала подумала, раз молодой, то толку от него мало, и ни на что не надеялась. А он оказался настоящим волшебником!

Слыша это, Вэй Личоу так стиснул петуха, что несчастный А-Ци выдал второе истощное кукареканье. Но на сей раз дело было не в ревности. Он застыл от шока: клиника Дунъи! Та

самая зловещая больница, в которой они перенесли столько кошмаров всего несколько дней назад.

Однако Бай Ешэн, судя по всему, не собирался выдавать себя. Он лишь понимающе кивнул:

— Действительно, редкий специалист. Скажи, а этот доктор Е всегда так тщательно отслеживает твое состояние?

Су Мэй кивнула, стараясь говорить как можно нежнее:

— Да, он невероятно ответственный. Вот и в этот раз сам написал мне, спросил, не уехала ли я куда-нибудь и хватает ли мне лекарств. Я еще отмахнулась, мол, денек-другой без таблеток переживу. Так он меня отругал за легкомыслие! Потребовал точный адрес и тут же отправил посылку самой быстрой экспресс-доставкой.

— Потрясающая забота, — заметил Бай Ешэн. — Вести пациента двадцать четыре на семь — признак истинного профессионализма.

— Вот-вот, я тоже удивилась. Я ведь ничего не выкладывала в соцсетях и никому не рассказывала, а доктор Е как-то узнал, что я уехала. Он невероятно проницательный... — Тут Су Мэй внезапно осеклась и поспешно добавила: — Но вы не подумайте ничего такого! У нас исключительно деловые отношения «врач — пациент», честное слово.

Бай Ешэн мягко улыбнулся:

— Разумеется. Познакомишь нас как-нибудь при случае?

— С радостью! Он очень интеллигентный и мягкий человек, уверена, вы поладите.

Они продолжали мило ворковать. Разговор плавно перетек на тему уходовой косметики, которой пользовалась Су Мэй, ее любимых мест для отдыха и прочих светских мелочей.

Вэй Личоу, плетущийся рядом со слегка очумевшим петухом в руках, мрачно размышлял о происходящем.

«Какая пошлость и фальшь! И почему этот проклятый коридор тянется так бесконечно?»

[Зафиксирована вспышка недовольства носителя... Очки симпатии: +50]

Бай Ешэн тихо хмыкнул:

— О как?

Су Мэй тут же заволновалась, решив, что перебила его:

— Ой, простите, я слишком быстро говорю? Я просто хотела сказать, что обычно не пью кофе, от него желудок бунтует. Вот раньше, когда со здоровьем все было в порядке, мне очень нравился сорт Блю Маунтин...

«Да чтоб тебя!»

Лицо Вэй Личоу теперь горело так, словно его поднесли к открытому огню.

[Зафиксировано крайнее смущение носителя... Очки симпатии: +50]

Бай Ешэн негромко рассмеялся:

— Презабавно.

— Правда? — обрадовалась Су Мэй, принимая это на свой счет. — Я тоже считаю, что сериалы — это безумно увлекательно!

Это переходило все границы разумного! Вэй Личоу крепче прижал к себе А-Ци и припустил трусцой вперед, нагоняя Чуи, чтобы хоть как-то спастись от этого неловкого разговора.

— Э-э... Старший брат Чуи! А петух-то у тебя какой... кряжистый! Настоящий богатырь, а не птица!

Чуи медленно повернул к нему голову и окинул долгим, тяжелым взглядом:

— Слышь, паря... Лет тридцать назад за такие двусмысленные комплименты тебя бы из комсомола погнали. И из приличного общества тоже.

«Да что я такого сказал?! Лишь бы этот проклятый лис ничего не услышал...»

Часы на запястье снова коротко пискнули:

[Объект тайком любит вас... Очки симпатии: +50]

— Подглядывать вообще-то нехорошо, — вкрадчиво произнес шедший позади Бай Ешэн.

Су Мэй вспыхнула до кончиков ушей и стыдливо прикрыла лицо ладошками:

— Ах! Я... я случайно, честное слово!..

От бессилия и стыда Вэй Личоу буквально уткнулся лбом в перья петуха, отчего тот окончательно обезумел и начал отчаянно хлопать крыльями, подняв целую тучу перьев и оглашая коридор истошными воплями.

Чуи недовольно заворчал, отмахиваясь от летящего пуха:

— Да полегче ты с ним! Не угрожь птицу, мне на ней еще племенной фонд поднимать!

«Племенной... Господи, да заберите его уже кто-нибудь в полицию нравов!»

Итого: четыре человека и пять голосов в голове. Вэй Личоу охватило апокалиптическое уныние. Жизнь определенно катилась под откос.

Но, как выяснилось, это были еще цветочки. Настоящие испытания только начинались.

— На самом деле я натура очень ранимая и застенчивая, — продолжала щебетать Су Мэй. — Но если узнать меня получше, окажется, что я храню кучу секретов... Например, знаю отличные сайты с корейскими дорамами в обход блокировок!

Она весело рассмеялась и, почувствовав легкий зуд на шее, небрежно почесала кожу. Но ее пальцы случайно зацепились за цепочку старинного кулона. Раздался негромкий металлический треск.

— Ой! Как же так? Я порвала его! — Су Мэй расстроено надула губки и протянула Бай Ешэну ладонь, на которой лежало ожерелье с черной звездой. — Посмотри, амулет, который мне подарил доктор Е, сломался... Какая досада!

«Вот уж точно, досада...»

Зажатый под мышкой А-Ци, кажется, разделял эти чувства. Петух внезапно вытянул шею, напряжился и воинственно захлопал крыльями, словно готовясь ринуться в бой.

Чуи, услышав воинственное копошение, обернулся:

— Чудно. Наш А-Ци обычно ленив как колода — лишний раз не кукарекнет, даже к курам идти не хочет. С чего это он к ночи так раскипятился?

Вэй Личоу опустил взгляд. Петух действительно вел себя странно: перья на загривке встали дыбом, глаза округлились, а сам он то и дело подавался корпусом назад, явно колеблясь между первобытным ужасом и желанием клюнуть кого-то позади.

И тут его осенило.

«Твою дивизию!»

Он намертво прижал ладонь к дурной петушиной голове. Ведь прямо за ними шли Су Мэй и... Бай Ешэн! А-Ци определенно почуял древнюю ауру Девятихвостого лиса. Встретиться с прародителем всех лисиц — это же верная смерть для любой птицы. Петух буквально напрашивался на то, чтобы из него сварили суп, даже косточек не оставив!

Но воинственный дух А-Ци оказался сильнее инстинкта самосохранения. Птица рванулась из рук, вырвала голову из захвата и с яростным хлопанием крыльев полетела прямо на Бай Ешэна и Су Мэй.

«Сам прибежал на убой... Точнее, прилетел. Прямо в пасть к хищнику!»

Прежде чем Вэй Личоу успел хоть что-то предпринять, раздался истошный визг Су Мэй. Бай Ешэн среагировал мгновенно: перехватив девушку за талию, он одним плавным движением увлек ее в сторону, уклоняясь от пернатого снаряда.

Су Мэй брезгливо зажала нос, стараясь держаться как можно дальше от беснующейся птицы:

— Фу, какая мерзость! Дикая тварь, чуть в лицо не вцепилась! Вся одежда теперь в перьях!

— Ты не ранена? — мягко спросил Бай Ешэн, продолжая придерживать ее за талию.

Су Мэй мгновенно сменила гнев на милость и застенчиво пролепетала:

— Нет, все хорошо... На самом деле птички такие милые, просто этот немного разнервничался.

«Милые птички... Ага, только что это было "грязное отродие", а теперь уже "милая крошка"»

Вэй Личоу сквозь зубы вздохнул, стоя посреди облака летающих перьев с самым унылым выражением лица, на которое только был способен.

— Простите великодушно, оплошал! — Чуи замахал руками. С девушками, особенно с такими эффектными, он всегда старался быть вежливым. Чего нельзя было сказать о его отношении к А-Ци. Извлекая откуда-то из темноты хлипкую бамбуковую клетку, он бесцеремонно запихал

туда бунтующего петуха и запер задвижку. — Ну вот, господа хорошие, мы и пришли. Перед вами наши хоромы — целых две свободные комнаты. Размер у них одинаковый, но порядок есть порядок: девушку поселим отдельно, а нам троим — точнее, вам двоим, мне и моим братьям — придется потесниться в другой на общем кан-помосте. Койка у нас знатная, большая, поместимся.

— И сколько человек будет спать на этом помосте? — небрежно поинтересовался Бай Ешэн.

Чуи отвесил клетке легкий подзатыльник:

— А-Ци, цыц! Дай людям поговорить! Да немного, господин Бай. Вообще там спим мы с братьями — нас четверо. Плюс вы двое. Если поплотнее улечься, шестером в самый раз будет.

Вэй Личоу прекрасно знал характер Бай Ешэна и приготовился к бунту. Этот изнеженный принц точно не станет терпеть подобные спартанские условия. К тому же беснующийся в клетке петух продолжал ходячую провокацию, напоминая всем о своей птичьей природе.

— Понятно, — на удивление спокойно ответил Бай Ешэн, даже не взглянув на бьющегося в клетке А-Ци. — В таком случае я буду спать рядом с Вэй Личоу.

Он онемел от такой наглости.

«Вот же проныра...»

Впрочем, тогда он еще не догадывался, что именно замышляет этот хитрый лис.

— Да какое там «рядом»! — Чуи замахал руками. — Шесть мужиков на одном кане — это не «рядом», это «впритирку»! В обнимку спать придется!

«Впритирку...»

У Вэй Личоу внутри все похолодело.

[Предупреждение: у носителя зафиксирован резкий скачок уровня тревожности...]

— Замечательно, — невозмутимо парировал Бай Ешэн. — Заодно не замерзнем.

— А мне вот совсем не замечательно! — Су Мэй испуганно вцепилась в рукав Бай Ешэна, изображая из себя беззащитную жертву. — Тут глушь такая, темнота... Мне страшно спать одной в пустой комнате!

Вэй Личоу сам не понял, какой бес в него вселился. В порыве упрямства он выставил вперед локти и, передразнивая соперницу, выдал:

— И мне страшно!

Су Мэй опустила взгляд на его талию и с досадой поняла, что по изяществу изгибов этот парень ее только что уделал.

Чуи озадаченно переводил взгляд с Су Мэй на Вэй Личоу:

— Э-э... Ну, раз вы оба боитесь, может, ляжете в одной комнате?

— Ни за что! — отрезала Су Мэй, после чего кокетливо потупилась и прошептала чуть слышно: — Если уж с кем-то и делить комнату, то только с господином Баем...

Вэй Личоу сделал несколько шагов в сторону. Демонстративно сняв очки, он элегантно дунул на линзы и, протирая их краем футболки, повернулся обратно. Смерив Бай Ешэна строгим взглядом поверх полуопущенных очков, он процедил сквозь зубы:

— Бай Ешэн, я даю тебе шанс сделать правильный выбор.

— Слышь, мил человек... — Чуи деликатно похлопал Вэй Личоу по плечу, прерывая его пафосный монолог, адресованный несущей деревянной колонне. — Младший брат Бай вообще-то у тебя за спиной стоит.

— А? Ой. — Вэй Личоу резко развернулся, но в темноте промахнулся лицом и уставился прямо на клетку с петухом: — Бай Ешэн, не смей забывать свои обещания!

А-Ци из клетки уныло отозвался:

— Ко-ко-ко...

Бай Ешэн не выдержал и от души расхохотался. Осознавший свой позор Вэй Личоу застыл, чувствуя себя полным идиотом.

«И все-таки мой малыш чертовски милый. Надо будет присматривать за ним получше, а то еще потеряется в трех соснах»

«Да уж, не зря он к нашему мастеру приехал. Зрение парню лечить надо в первую очередь»

«Если он настолько слеп, то, пожалуй, если подложить ему в постель петуха вместо грелки, он

и разницы не заметит»

Пока каждый предавался своим мыслям, тишину спящих гор внезапно разорвал дикий, полный первобытного ужаса крик. Стая испуганных птиц с шумом взмыла с верхушек деревьев в ночное небо, а несчастный А-Ци в своей клетке развил такую скорость, что ухитрился как-то изнутри зацепить клювом задвижку и намертво забаррикадироваться.

— Помогите! Спасите! Кто-нибудь, на помощь!

Истошный вопль прокатился эхом по ущелью. Присутствующие замерли, переглядываясь. Голос показался им до боли знакомым.

Спустя мгновение Су Мэй в ужасе прижала ладонь к губам:

— Этот голос... Неужели это...

— Он самый, — коротко подтвердил Бай Ешэн. Его тон мгновенно стал серьезным.

Вэй Личоу нахмурился. Без лишних слов было ясно, что они подумали об одном и том же.

Этот крик принадлежал Сяо Цзя!

<http://bllate.org/book/20163/2132559>